

РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Б. Э. Тагаев

Республиканский научный центр занятости и охраны труда,
Ташкент, Узбекистан

В статье исследуется понятие неформальной занятости, ее сущность, виды, структура, методологические подходы к ее учету и оценке. Рассмотрены различные способы определения неформальной занятости на основе ряда критериев, таких как тип и статус предприятий, занятость, институциональные нормы и неформальная экономика. Выявлены социально-экономические последствия развития неформальной занятости, а также ее роль на рынке труда, способствующая (наряду с отрицательными факторами) сокращению фактической безработицы, снижению напряженности и развитию конкуренции. Изучен международный опыт ряда стран по сокращению неформальной занятости и сделаны выводы о необходимости разработки и принятия комплексного подхода, сочетающего законодательные, административные и экономические меры по искоренению этого явления. Обоснована необходимость реализации комплексной политики, охватывающей различные сферы регулирования в сочетании механизмов стимулирования и наказания, а также более широких целей по совершенствованию институтов, экономических реформ и изменению социальных норм, снижению толерантности к неформальным трудовым отношениям. Проанализированы проводимые в последние годы на рынке труда в Узбекистане структурные реформы, нацеленные на либерализацию, отвечающие международным стандартам, в том числе организационного, правового характера, которые создают благоприятную среду в снижении уровня неформальной занятости. В рамках исследования были разработаны рекомендации по снижению уровня неформальной занятости с учетом мирового опыта.

Ключевые слова: неформальная экономика, рынок труда, рабочая сила, безработица.

REGULATING INFORMAL EMPLOYMENT IN UZBEKISTAN IN CONDITIONS OF ECONOMY MODERNIZATION

Behzod E. Tagaev

Republican Scientific Center for Employment and Labor Protection,
Tashkent, Uzbekistan

The article studies the notion of informal employment, its essence, types, structure and methodological approaches to its registration and evaluation. Different ways of defining informal employment were investigated by using various criteria, such as the type and status of the enterprise, employment, institutional standards and informal economy. Social and economic consequences of informal employment development were found, as well as its role on labour market, which fosters (in line with negative factors) a drop in actual unemployment, a decrease in tension and a rise in competition. The experience of different countries connected with cutting informal employment was studied and a conclusion was drawn about the necessity to design and adopt a complex approach that combines legal, administrative and economic steps aimed at elimination of this phenomenon. The author substantiates the necessity of complex policy covering different fields of regulation together with mechanisms of stimulation and punishment, broader goals for institution upgrading, economic reforms and changing social norms, lowering tolerance to informal labour relations. The article analyzes structural reforms taking place on labour market in Uzbekistan that are aimed at liberalization and meet international standards, including organizational and legal, which could create a favourable environment for cutting the informal employment rate. Within the frames of the research recommendations were worked out for cutting the informal employment rate with regard to global experience.

Keywords: informal employment, labour market, labour, unemployment.

Сегодня неформальная занятость охватывает более 2 млрд человек, или 61% от занятого населения, и является ключевой проблемой современного мира, которая затрагивает не только развивающиеся, но и развитые страны [16]. Неформальная занятость имеет множество негативных последствий для отдельных лиц, предприятий и общества в целом. Люди, работающие неформально, подвергаются более высокому риску, чем лица с формальной занятостью. Они лишены социальной защиты, трудовых прав и достойных условий труда. Предприятия, которые работают неформально, являются источником недобросовестной конкуренции для предприятий, соблюдающих налоговое и трудовое законодательство. Эффективное использование трудового потенциала, обеспечение высокого уровня занятости и низкого показателя безработицы – одни из главных условий устойчивого экономического роста страны.

Термин «неформальная занятость» был впервые введен английским социологом Китом Хартом в 1973 г. [11]. Подход Харта был поддержан многими исследователями и принят международными экономическими организациями (МОТ, Всемирным банком, ОЭСР). Они использовали эту концепцию не только в различных инициативах по сокращению масштабов бедности в развивающихся странах, но и в статистическом измерении показателя неформальной занятости, адаптируя ее к существующей статистической практике. Международное статистическое определение занятости в неформальном секторе включает всех работающих, которые в течение отчетного периода были заняты как минимум на одном предприятии¹ нефор-

мального сектора независимо от их статуса и от того, было ли это их основной или вспомогательной работой.

Неформальная занятость широко распространилась в Узбекистане с начала рыночных реформ в 1992 г. Она проявила себя как один из способов адаптации работников на рынке труда. Снижение уровня жизни населения, работа неполный рабочий день, принудительный вынужденный отпуск (в связи с остановкой или перепрофилированием предприятий), низкий уровень оплаты труда в формальном секторе, теневая заработная плата, а также появление новых форм занятости и видов деятельности в неформальной сфере – все это повысило уровень неформальной занятости. Самая высокая доля неформальной занятости (более 90%) наблюдается среди населения сельской местности.

Неформальная занятость часто ассоциируется с развивающимися странами, тем не менее она распространена во всем мире (рис. 1).

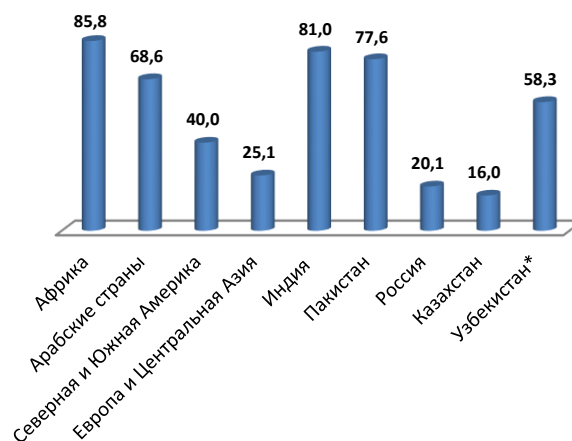


Рис. 1. Удельный вес неформальной занятости в общей занятости за 2018 г.** (в %)

* Составлено по данным Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан за 1-е полугодие 2019 г.

** Источник: URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_627798/lang--ru/index.htm

¹ Термин «предприятие» используется здесь в широком смысле и относится к любой единице, занимающейся производством товаров или услуг для продажи или обмена. Он охватывает не только производственные единицы, которые используют наемный труд, но также и производственные единицы, которые находятся в собственности и управляются отдельными лицами, работающими за свой счет в качестве самозанятых лиц.

меры в борьбе с неформальной занятостью и теневой экономикой. Совместный исследовательский отчет Международной организации труда и Всемирной торговой организации показывает, что люди по разным причинам выбирают неформальную занятость. Высокий уровень неформальной занятости имеется и в развивающихся

странах, что ограничивает возможности стран извлекать выгоду из открытой торговли.

Изучив исследования, проведенные в этой области, можно обобщить их и выявить факторы, ведущие к неформальной занятости (рис. 2).



Рис. 2. Факторы неформальной занятости

Как правило, неформальную занятость делят на три типа: самостоятельная занятость, наемная неформальная занятость и неустойчивая занятость. Наиболее распространенными сферами неформальной занятости являются торговля, сельское хозяйство и услуги. Во многих странах она является вторичной.

Неформальная занятость ведет к серьезным нарушениям трудовых отношений, таким как несоблюдение трудового законодательства со стороны работодателей, отсутствие социальных гарантий и правовой защиты работников, чрезмерная эксплуатация, несоблюдение требований охраны труда и т. д.

Высокий уровень неформальной занятости нарушает верховенство закона и управления, снижает доверие граждан к государству. Подавляющее большинство населения игнорирует законы и решения правительства, не платит налоги. Значительная часть населения не имеет официальной социальной защиты от экономических рисков. Поэтому государственная политика обычно сбалансирована между превентивными мерами и санкциями.

Неформальная занятость неразрывно связана с теневой экономикой, охватывающей значительную часть мировой рабочей силы. Это нерегулируемая государством и необлагаемая налогом экономическая деятельность, которая считается раз-

нообразной, сложной и растущей сферой. В целом сокращение занятости в этом секторе является насущной и серьезной про-

блемой для любой страны. Потенциальные негативные последствия для стран представлены на рис. 3.

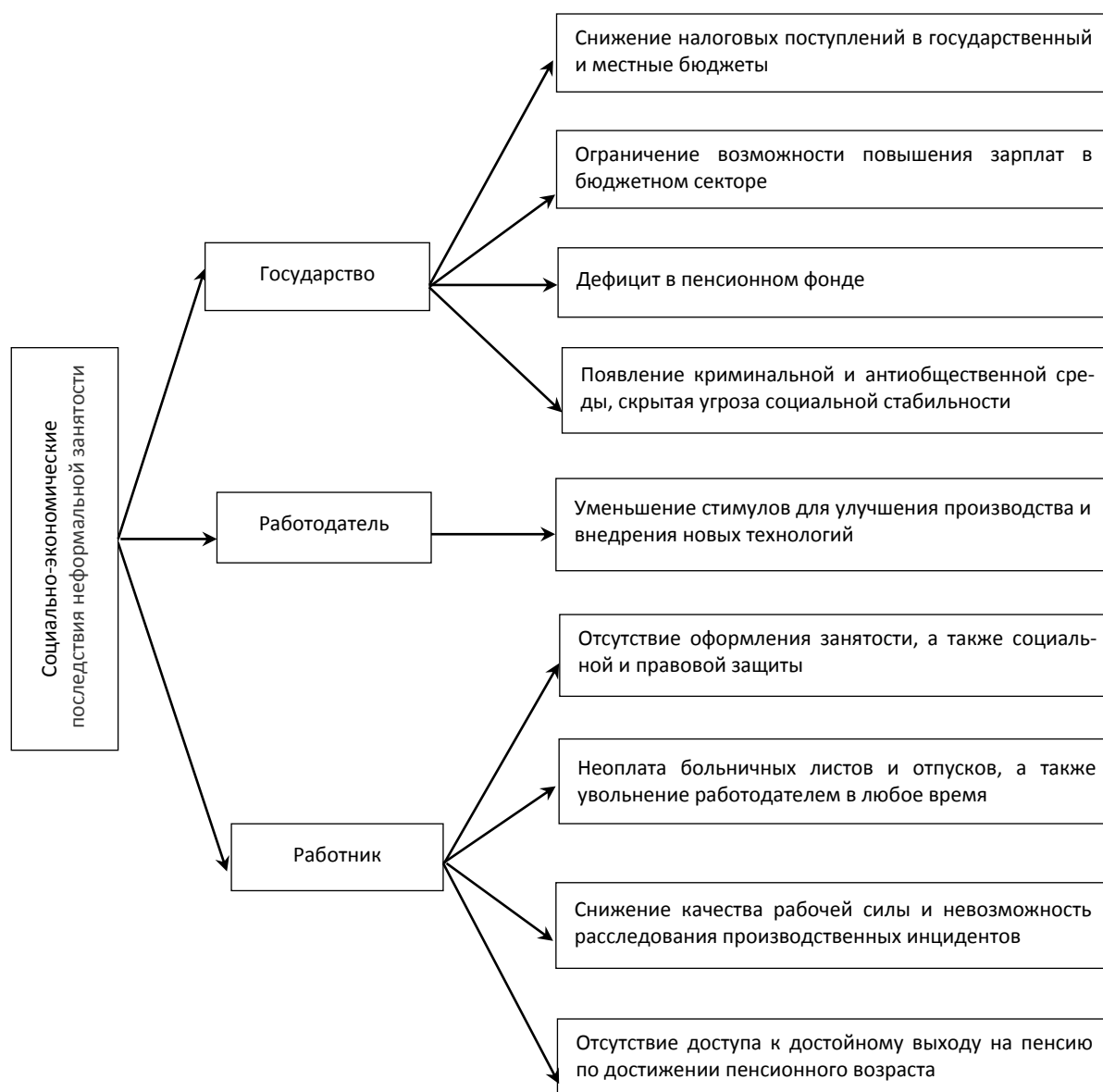


Рис. 3. Социально-экономические последствия неформальной занятости

В разных странах неформальная занятость определяется по разным критериям. В частности, в Республике Корея в данной сфере заняты граждане, не участвующие в национальной пенсионной системе, в Чехии и Венгрии – не имеющие письменного трудового договора, в Мексике – не имеющие медицинской страховки, в Польше – не охваченные социальным страхованием,

в Турции – не зарегистрированные в учреждениях социального обеспечения.

Это явление существует даже в самых развитых странах и выполняет важную социально-экономическую функцию.

Во-первых, она обеспечивает занятость тем, кто не может найти работу в формальном секторе и представляет собой систему социальной защиты бедных.

Во-вторых, она часто является способом начать бизнес и может стать шагом к легализации.

Ее социальные издержки, такие как потерянные налоговые поступления, низкая эффективность и отсутствие социального обеспечения, перевешивают вышеуказанные социальные выгоды. Страны ЕС, ОЭСР, а также другие страны с переходной экономикой имеют большой опыт сокращения уровня неформальной занятости и теневой экономики. Их усилия в этом направлении подразделяются на четыре категории:

- налоги и другие прямые фискальные меры;
- нормативно-правовые документы по труду и другие меры по трудоустройству;
- более широкое законодательство для ведения бизнеса;
- административные меры¹.

Ряд стран ОЭСР полностью избежали двойного налогообложения прибыли, распределяемой в виде дивидендов. Европейские страны, такие как Франция, Бельгия и Нидерланды, ввели налоговые льготы для неофициального сектора занятости (услуги на дому, обустройство дома и ремонт). Отметим достижение Казахстана, сократившего за короткий срок долю неформально занятого населения до 16%, что соответствует развитым странам: Германии (16%), Австрии (16%) и Франции (15%)². Это стало возможным благодаря внедрению единого совокупного платежа – инструмента, посредством которого неформально самозанятый работник информирует государство о своей деятельности и на льготных условиях оплачивает одновременно индивидуальный подоходный налог и все пенсионные и социальные платежи.

Неформальная занятость населения в Узбекистане долгое время была вне поля зрения и не рассматривалась серьезно.

Только после принятия Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы начались коренные реформы в сфере труда и занятости.

В целях сокращения уровня неформальной занятости, создания новых рабочих мест, повышения производительности труда и реальных доходов населения, улучшения деловой среды, развития малого бизнеса и частного предпринимательства разработаны дорожные карты по совершенствованию нормативно-правовых документов на основе международного опыта. В частности, с января 2019 г. снижена налоговая нагрузка на фонд оплаты труда путем введения единой ставки налога на доходы физических лиц в размере 12%, перечисления 0,1% на индивидуальные накопительные пенсионные счета, а также отменены страховые взносы граждан во внебюджетный Пенсионный фонд, удерживаемые ранее из доходов граждан от оплаты труда. Для снижения уровня теневой экономики, увеличения официальной занятости и повышения инвестиционной привлекательности страны упрощена налоговая система.

Кроме того, снижена ставка единого социального платежа (с 15 до 12%) всем юридическим лицам, включая микрофирмы, малые предприятия, фермерские хозяйства и остальные предприятия; в уставном фонде доля государства составляет менее 50%. Внедрен порядок выделения за счет средств Государственного фонда содействия занятости субсидий и грантов для обеспечения трудоустройства и привлечения к предпринимательской деятельности незанятого населения, стимулирования оформления (регистрации) неофициальных рабочих мест.

Более того, с 2020 г. снижается налоговая нагрузка на фонд оплаты труда и ставка единого социального платежа. Для бюджетных организаций она остается прежней – 25%, а для всех остальных организаций снижается с 25 до 12%, что является существенным фактором в сокращении уровня

¹ URL: <https://siteresources.worldbank.org/UKRAINE/INUKRAINIANEXTN/Resources/455680-1310372404373/PoliciestoReduceInformalEmploymentEng.pdf>

² URL: <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/353651>

неформальной занятости. Ставки фиксированного налога индивидуальных предпринимателей в 2020 г. будут ниже на 25–50%. Ставки налога по многим пунктам снижены дифференцированно исходя из регионального уровня, в том числе в Ташкенте, областных центрах, других городах и населенных пунктах.

Одной из особенностей рынка труда республики является быстрое увеличение трудовых ресурсов в связи с высоким темпом роста населения и уровнем неформальной занятости в экономике страны. Высокие темпы прироста населения в среднем на 1,4–1,6% в год за счет высокой рождаемости (22–24‰) и относительно низкой смертности (5,0–5,1‰), а также ежегодного притока более 350 тыс. населения трудоспособного возраста усиливают напряженность на рынке труда и превращают обеспечение занятости населения в первоочередную задачу в экономической политике страны.

Анализ неформальной занятости в настоящем исследовании основан на данных Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан, которое начало открыто публиковать результаты социологических исследований с 2017 г. До этого не было официальной информации об уровне неформально занятого населения, что не позволяло анализировать тенденцию и динамику развития неформальной занятости в республике.

Согласно действующей в Узбекистане методике, к занятым в неформальном секторе экономики относятся лица, не вставшие на учет в налоговых органах и не уплачивающие взносы по государственному социальному страхованию. По этой методике наибольшая доля неформальной занятости в секторах экономики приходится на оптовую и розничную торговлю – 17,8%, строительство – 17,3%, промышленность – 14,2%, сельское, лесное и рыбное хозяйство – 10,9% (рис. 4).



Рис. 4. Удельный вес неформальной занятости в отраслях экономики в 2018 г. (в %)

Источник рис. 4 и 5: Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. – URL: http://old.mehnat.uz/upload/file/dlya_sayta_btr_25_01_2018.pdf

В частности, в 2018 г. в экономике было занято 13,3 млн человек, из которых в официальном секторе экономики – 5,4 млн человек (40,7%), в неформальном секторе – 7,9 млн человек (58,6%).

Уровень безработных составил 1,4 млн человек (9,3%), что показывает высокий

уровень неформальной занятости и безработицы на рынке труда республики Узбекистан. При этом возникает необходимость принятия соответствующих мер для решения этих задач.

Наибольший удельный вес занятых в неформальном секторе составляют работ-

ники, выехавшие за рубеж для осуществления трудовой деятельности (30,3%), выполняющие одноразовые временные и сезон-

ные работы (21,5%), предприниматели без регистрации и разрешений (18,7%), занятые на дехканских хозяйствах (18,3%) (рис. 5).



Рис. 5. Занятые по видам деятельности в неформальном секторе экономики в 2018 г. (в %)

По итогам девяти месяцев 2019 г. показатель занятости составил 13,6 млн человек, в том числе 5,7 млн человек трудились в официальном секторе экономики, 7,9 млн человек – в неформальном секторе, из них выехавшие на работу за границу составляют 2,6 млн человек.

Уровень образования населения – важнейший фактор, влияющий на занятость. Чем выше уровень образования, тем ниже уровень неформальной занятости. Так, по уровню образования доля работников, занятых в неформальном секторе в стране, составляет: со среднеспециальным образованием – 62,1%, с общеобразовательным средним – 33,8%, с высшим – 4,1%.

Учитывая масштаб и высокий уровень неформальной занятости, его значение в социально-экономическом развитии, Постановлением кабинета министров Республики Узбекистан от 9 июля 2019 г. № 566 «О введении временного трудового удостоверения для самозанятых граждан» введен порядок выдачи временных трудовых удостоверений самозанятым гражданам с предоставлением их владельцам права на учет трудового стажа и получение стимулирующих льгот, что должно способствовать увеличению численности занятых в *формальном секторе экономики*.

В этом документе предусматривается трудовая деятельность самозанятых граждан по 24 видам услуг (работ) с выдачей удостоверения на срок от 1 до 12 месяцев при оплате от 0,5 базовой расчетной величины за 1 месяц до 4,5 базовой расчетной величины за 12 месяцев. Период действия временных трудовых удостоверений засчитывается в трудовой стаж граждан для исчисления пенсии. Допускается привлечение организациями граждан, имеющих статус самозанятых, к различным видам деятельности по оказанию услуг и выполнению работ на договорной основе.

Такой возможностью могут воспользоваться граждане Узбекистана, выезжающие за рубеж для осуществления временной трудовой деятельности, в результате чего трудовые мигранты при достижении пенсионного возраста могут получить пенсию в установленном порядке.

Особо необходимо отметить, что самой существенной льготой является то, что *оплата труда указанных граждан не является объектом исчисления единого социального платежа и что доходы, полученные в результате трудовой деятельности в порядке самозанятости, не облагаются налогом на доходы физических лиц*.

В связи с принятыми мерами в этой области доля неформальной занятости снизилась с 60,9% в 2017 г. до 58,6% в 2018 г. и до 58,3% в первом полугодии 2019 г. За этот период численность занятых в официальном секторе увеличилась на 326,3 тыс. человек (или на 6,2%) и составила 5 593,6 тыс. человек¹, что показывает закономерную тенденцию дальнейшего снижения уровня неформальной занятости и роста занятых в официальном секторе экономики.

В переходе от неформальной занятости к формальному сектору экономический рост играет важную роль, поскольку устойчивое экономическое развитие, предсказуемость рынка труда создают почву для роста долгосрочных трудовых договоров, а также значительного увеличения официальной занятости. Создание благоприятных условий для работодателя и работника, а также улучшение деловой среды для развития малого бизнеса и частного предпринимательства обеспечат успешное решение задачи снижения масштабов неформальной занятости.

Таким образом, высокая распространенность неформальной занятости является одной из основных проблем в достижении достойного труда, инклюзивного развития и равенства, верховенства закона, развития и устойчивости предприятий. Опыт стран, добившихся успеха в борьбе с неформальной занятостью, показывает, что переход к формальной занятости лучше всего может быть обеспечен посредством комплексной стратегии, институциональной координации и социального диалога.

В концепции МОТ достойный труд рассматривается как возможность эффективно работать в условиях свободы, социальной справедливости, равенства и безопасности. Преобладание достойного труда зависит от уровня жизни, качества и образа жизни населения.

Проблема неформальной занятости в Узбекистане долгое время находилась вне должного внимания государства, и только с 2017 г. были предприняты значительные усилия, направленные на снижение уровня неформальной занятости и совершенствование правовых механизмов государственного регулирования занятости и рынка труда.

Комплекс мер, направленных на стабилизацию рынка труда, создание новых рабочих мест и сокращение неформальной занятости в экономике, включает:

1. Осуществление макроэкономической политики в интересах занятости, которая поддерживает совокупный спрос, инвестиции и структурные преобразования, создание новых предприятий, рабочих мест и ведение бизнеса.

2. Проведение торговой, промышленной, налоговой, отраслевой и инфраструктурной политики, способствующей занятости, повышению производительности труда и облегчению процессов структурных преобразований.

3. Уменьшение налогового бремени для достижения конкурентоспособности товаров и услуг и привлекательности Узбекистана для инвестиций, в частности, уменьшение налога на добавленную стоимость и акцизного налога, а также принятие законодательного акта, регулирующего минимальный размер оплаты труда, на основе международного опыта; совершенствование пенсионной системы.

4. Повышение доверия к государственным органам, особенно к налоговым службам. Опыт развитых стран показывает, что повышение прозрачности и подотчетности государства и налоговых органов перед населением является ключевым фактором укрепления доверия населения, увеличивает собираемость налогов.

5. Повышение качества образования, разработка новой системы оплаты труда, нормативно-правовых актов, стимулирующих переход к формальной занятости.

6. Повышение правовой грамотности населения, проведение широкой информа-

¹ URL: <https://mehnat.uz/uz/article/2019-yil-i-yarimyillik-yakunlari-bandlik-masalasini-urganish-shuningdek-ishga-zhoylashishga-muhtozh-aholi-sonini-aniqlash-natizhalari>

ционно-разъяснительной работы о преимуществах перехода к формальной занятости и изменение восприятия неформальной занятости в общественном сознании.

В результате реализации государственной политики, направленной на сокращение уровня неформальной занятости, по-

явится возможность соблюдения трудового законодательства, достижения сбалансированности рынка труда, обеспечения достойной занятости трудоспособного населения, повышения квалификации, социальной защиты, уровня жизни и благополучия населения.

Список литературы

1. Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 1 (203). – С. 7–16.
2. Вередюк О. В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2016. – Вып. 4. – С. 33–48.
3. Салин В. Н., Нарбут В. В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 6. – С. 60–69.
4. Симонова М. В., Жукова А. А. Тенденции неформальной занятости на рынке труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 111–116.
5. Федорова Е. П., Яковлева А. В. Неформальная занятость в России: тенденции, причины // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/11166.pdf>
6. Хасанова А. Ш., Гатин А. Д. Особенности развития неформальной занятости в современной российской экономике // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 113–116.
7. Burger Ph., Fourie F. The Unemployed and the Formal and Informal Sectors in South Africa: A Macroeconomic Analysis // South African Journal of Economic and Management Sciences. – 2019. – Vol. 22. – N 1. – P. 1–12.
8. Di Porto E., Elia L., Tealdi C. Informal Work in a Flexible Labour Market // Oxford Economic Papers. – 2016. – Vol. 69. – Issue 1. – P. 143–164.
9. Gengzhi Huang, Hong-ou Zhang, Desheng Xue. Beyond Unemployment: Informal Employment and Heterogeneous Motivations for Participating in Street Vending in Present-Day China // SAGE Journals. – 2017. – September 7.
10. Gutierrez I. A., Kumar K. B., Mahmud M., Munshi F., Nataraj Sh. Transitions between Informal and Formal Employment: Results from a Worker Survey in Bangladesh // IZA Journal of Development and Migration. – 2019. – February 13.
11. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – P. 61–89.
12. Radchenko N. Informal Employment in Developing Economies: Multiple Heterogeneity // The Journal of Development Studies. – 2017. – Vol. 53. – Issue 4. – P. 495–513.
13. Slonimczyk F. Informal Employment in Emerging and Transition Economies // IZA World Labor. – URL: <https://wol.iza.org/articles/informal-employment-in-emerging-and-transition-economies/long>
14. Williams C. C. Tackling Enterprises Operating in the Informal Sector in developing and Transition Economies: a Critical Evaluation of the Neo-Liberal Policy Approach // Journal of Global Entrepreneurship Research. – 2014. – Vol. 2. – Issue 1. – P. 1–17.

15. Williams C. C., Lansky Mark A. Informal Employment in Developed and Developing Economies: Perspectives and Policy Responses // *International Labour Review*. – 2013. – Vol. 152. – N 3–4. – P. 355–380.

16. Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture. – 3rd edition. – Geneva, 2018.

References

1. Bobkov V. N. Neustoychivaya zanyatost v formalnoy ekonomike Rossii – osnovnaya prichina neformalnoy zanyatosti [Unstable Employment in the Formal Economy of Russia is the Main Reason for Informal Employment]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population of Russian Regions], 2017, No. 1 (203), pp. 7–16. (In Russ.).

2. Veredyuk O. V. Neformalnaya zanyatost: struktura i faktory riska v Rossii [Informal Employment: Structure and Risk Factors in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 5. Economy], 2016, Issue 4, pp. 33–48. (In Russ.).

3. Salin V. N., Narbut V. V. Neformalnaya zanyatost naseleniya Rossii: otsenka masshtaba i vliyaniya na gosudarstvennyye finansy strany [Informal Employment of the Russian Population: Assessment of the Scale and Impact on the State Finances of the Country]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2017, Vol. 21, No. 6, pp. 60–69. (In Russ.).

4. Simonova M. V., Zhukova A. A. Tendentsii neformalnoy zanyatosti na rynke truda [Trends in Informal Employment in the Labor Market]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2017, No. 3, pp. 111–116. (In Russ.).

5. Fedorova E. P., Yakovleva A. V. Neformalnaya zanyatost v Rossii: tendentsii, prichiny [Informal Employment in Russia: Trends, Reasons]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Scientific Journal NRU ITMO. Series “Economics and Environmental Management”], 2014, No. 2. (In Russ.). Available at: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/11166.pdf>

6. Khasanova A. Sh., Gatin A. D. Osobennosti razvitiya neformalnoy zanyatosti v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Features of the Development of Informal Employment in the Modern Russian Economy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2017, No. 4, pp. 113–116. (In Russ.).

7. Burger Ph., Fourie F. The Unemployed and the Formal and Informal Sectors in South Africa: A Macroeconomic Analysis. *South African Journal of Economic and Management Sciences*, 2019, Vol. 22, No. 1, pp. 1–12.

8. Di Porto E., Elia L., Tealdi C. Informal Work in a Flexible Labour Market. *Oxford Economic Papers*, 2016, Vol. 69, Issue 1, pp. 143–164.

9. Gengzhi Huang, Hong-ou Zhang, Desheng Xue. Beyond Unemployment: Informal Employment and Heterogeneous Motivations for Participating in Street Vending in Present-Day China. *SAGE Journals*, 2017, September 7.

10. Gutierrez I. A., Kumar K. B., Mahmud M., Munshi F., Nataraj Sh. Transitions between Informal and Formal Employment: Results from a Worker Survey in Bangladesh. *IZA Journal of Development and Migration*, 2019, February 13.

11. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana. *Journal of Modern African Studies*, 1973, Vol. 11, pp. 61–89.

12. Radchenko N. Informal Employment in Developing Economies: Multiple Heterogeneity. *The Journal of Development Studies*, 2017, Vol. 53, Issue 4, pp. 495–513.

13. Slonimczyk F. Informal Employment in Emerging and Transition Economies. *IZA World Labor*. Available at: <https://wol.iza.org/articles/informal-employment-in-emerging-and-transition-economies/long>
14. Williams C. C. Tackling Enterprises Operating in the Informal Sector in developing and Transition Economies: a Critical Evaluation of the Neo-Liberal Policy Approach. *Journal of Global Entrepreneurship Research*, 2014, Vol. 2, Issue 1, pp. 1–17.
15. Williams C. C., Lansky Mark A. Informal Employment in Developed and Developing Economies: Perspectives and Policy Responses. *International Labour Review*, 2013, Vol. 152, No. 3–4, pp. 355–380.
16. Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture. 3rd edition. Geneva, 2018.

Сведения об авторах

Бехзод Эргашевич Тагаев

кандидат экономических наук,
начальник отдела
Республиканского научного центра
занятости и охраны труда.
Адрес: Республиканский научный центр
занятости и охраны труда,
Узбекистан, 100109, Ташкент,
ул. Камарнисо, д. 37.
E-mail: btagaev@mail.ru

Information about the authors

Behzod E. Tagaev

PhD, Head of Division
of the Republican
Scientific Center for Employment
and Labor Protection.
Address: Republican Scientific Center
for Employment and Labor Protection,
37 Kamarniso Str., Tashkent,
100109, Uzbekistan.
E-mail: btagaev@mail.ru